

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВ-СИБИРЯК

18+

ПРЕОДОЛЕВАЯ СТРАХ

Евгений Павлов-Сибиряк

Преодолеваю страх

«Автор»

2022

Павлов-Сибиряк Е.

Преодолевая страх / Е. Павлов-Сибиряк — «Автор», 2022

В сборнике 30 историй очевидцев о встречах с неизвестными сущностями, невероятными феноменами, для которых нет однозначных логичных объяснений. Большинство рассказов относится к числу так называемой потусторонней, кладбищенской, дорожной, таёжной мистики, однако имеется несколько курьёзных, страшных, околומистических историй. В одни события герои (очевидцы, пострадавшие) были вовлечены случайно. В другие на людей намеренно оказывалось физическое, психическое, энергетическое воздействие со стороны неизвестных паранормальных сил. Пострадавшие испытали сильнейший эмоциональный шок и лишь чудом избежали тяжёлых последствий (но не все), в борьбе за свою жизнь пришлось преодолеть парализующий страх.

© Павлов-Сибиряк Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Незабываемый банный день. Бросающая в дрожь история	5
Доберман, что-то непонятное и килограмм вырезки	8
Неугомонная	10
Прелестник. Мистическая история, произошедшая в алтайском селе	13
Нечто испугавшее меня. Рассказ о странном явлении на погосте	16
Незабываемая ночь первобытного страха	21
Баня. Нечисть. «Варшавянка»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Евгений Павлов-Сибиряк

Преодолеваю страх

Незабываемый банный день. Бросающая в дрожь история

Это сейчас мне смешно вспоминать, а тогда, во время посещения общественной бани, такого жуткого страха натерпелась. Бежала оттуда, не то чтобы дюже быстро, но шибко громко. К моим истошным воплям присоединился страшный грохот разлетающихся в разные стороны оцинкованных тазиков. Испуганное сердце чуть не пробило в молодой груди дыру размером с кулак, а я всё боялась оглянуться и посмотреть назад. Казалось, ещё мгновение, и всё...

Давно это было, во времена моей нескучной молодости. Я сама-то деревенская, родилась и выросла на приволье, в лесном краю, на берегу красивой тихой речушки. После окончания средней школы любящие родители отправили меня в соседний город со строгим наказом освоить профессию медика.

Исполняя отеческую волю, поступила в медучилище, успешно отучилась на фельдшера. По распределению стала работать в городской больнице. Поначалу с одной хорошей подружкой снимали небольшую комнатку в коммуналке, обустроенной в двухэтажном деревянном бараке. Там удобства были во дворе рядом со старыми покосившимися сарайками, а ванной комнаты вообще не было, поэтому раз в неделю ходили мыться в общую городскую баню. Вот в ней-то весь этот жуткий ужас и приключился со мной.

Было начало звонкого апреля. Возвращалась после дежурства домой поздно вечером. На улице уже стемнело, на чёрном городском небе виднелись редкие, лишь самые яркие звёзды. Задержалась на работе, смена выпала как раз на предпасхальный вечер. Решила забежать в общественную баню, помыться, чтобы светлый праздник с чистотой духа и тела встретить.

Когда добралась на место, глянула на свои наручные часики, получалось, что согласно расписанию бане оставалось работать чуть более получаса. Кассирша, пожилая, неприветливая женщина, посмотрела на меня недовольно, и начала ворчать:

– Всё ходю и ходю. Ты бы девка, ещё после закрытия припёрлась. Ведь за вами ещё помещения убирать надобно, теперь из-за тебя задержаться придётся, а у меня дома целый ворох незаконченных дел...

А я в ответ с неподдельной мольбой в голосе:

– Извините, матушка, что припозднилась. На суточном дежурстве в больнице задержали, смена тяжелая выдалась, с ног валюсь. Но помыться необходимо. Ведь на Пасху надо чистым быть! А я в бараке живу, сами понимаете, там без всех удобств. Я вас не задержу, быстренько управлюсь. Мне только сполоснуться, и домой, а то поздно уже...

Не знаю, что конкретно, возможно, слова про мою тяжёлую работу в больнице, а может, о светлой Пасхе, смягчили сердце ворчуны. Потому что вместе с заветным билетиком, она протянула мне сухой берёзовый веник, и благосклонно сказала:

– Ладно, девонька. Вот, бери так, сразу же запарь кипятком. Тридцать минут тебе на всё про всё. Не более.

Довольная быстро прохожу в раздевалку, а в ней никого. Но слышу из-за дверей, ведущих в помывочную, доносятся весёлые голоса, смех, шум тазиков, плеск воды. В общем, моется там несколько женщин. Ну, думаю, здорово! Значит, не одна такая припозднившаяся. Вдруг найдётся для меня кто сможет спинку мочалкой потереть, веником приласкать, и помывка пройдёт весело и с большей пользой для тела.

Быстренько раздеваюсь, вдыхая неподражаемую смесь банных ароматов, хватаю веник, мыло, мочалку из лыка. С трудом открываю разбухшую от влажности дверь, бодро шагаю в помывочную... и останавливаюсь у входа в недоумении.

В помещении серый полумрак. Под потолком тускло светит только одна лампочка в рифлёном плафоне. Стёкла на окнах чуть ли не целиком покрашены голубой краской, чтобы мальчишки не могли подглядывать за голыми женщинами. Свет с улицы почти не проникает в помещение. Да и темно уже давно за окном. Но хорошо видно, что в зале никого нет. Оцинкованные банные тазики, перевёрнутые кверху дном, стоят на гранитных лавочках. Внезапная тишина меня огорошила. А куда все подевались-то?

Только на душе всколыхнулось легкое волнение, как вновь зазвучали женские голоса. На этот раз доносятся приглушённо из-за дверей, ведущих в парную. Раздаётся смех, шлепки веника по мокрому телу, одобрительные возгласы, оханья, аханья. Так вот куда перебралась шумная компания.

Странно, как они смогли туда так быстро переместиться? Ну да ладно, некогда мне эти шарады разгадывать, время на помывку истекает. Быстренько кипятком веник в тазике запарила. Набрала тёплой воды во второй, намылила мочалку, стала намываться. Заодно жду кого-нибудь из парной, чтобы спинку потёрли. Но никто не торопится оттуда выходить. Видно, там, компания истинных ценителей пара, собралась.

Однако время не ждёт, неуклонно отсчитывает отведенные мне полчаса. Хватаю размякший веник и быстренько, чтобы не выпустить пар, стараюсь заскочить в жаркую парилку. Меня встречает белая стена пара, настолько плотная, что почти ничего не видно во влажном полумраке. В лицо ударяет волна горячего воздуха. Я невольно вжимаю голову в плечи и глядя под ноги, чтобы не споткнуться о порог, делаю шаг вперёд и быстро закрываю за собой массивную дверь. Замерла возле входа. А весёлая компания сразу же притихла, наверно недовольны, что я нарушила их уединение.

Потихоньку поднимаю голову, пытаюсь разглядеть женщин и... Несколько секунд стою в растерянности, не понимая, что здесь происходит, и главное, что нужно делать. А внутри меня всё заполняется липкими щупальцами холодного страха.

Чувствую, ноги будто ватными стали, мелко дрожат, а двинуть ими не могу, словно чужие, али накрепко приросли к полу. Едкий пот начал заливать глаза, а я словно замороженная стою, плююсь в пустоту. Наконец-то до меня доходит – а ведь я тут абсолютно одна!

Сердце гулко забилося потревоженной птицей сразу во всех закоулочках моего молодого тела. Поразительно, но в жарко натопленном помещении я отчётливо почувствовала, как по спине пробежали противные ледяные мурашки.

В этот миг неожиданно с бетонного потолка на плечо сорвалась горячая капля, и мою душу окатила волна буквально вселенского ужаса.

Ох, как же я бежала оттуда! Это не передать никакими словами! К моим истошным воплям присоединился грохот опрокинутых тазиков. Как одевалась, совершенно не помню. Жуткий страх подстёгивал меня словно жалящая кожаная плётка своенравную кобылу. Мимо промелькнули удивлённые глаза пожилой банщицы. Как домчалась домой, совершенно не помню.

А там соседка по коммуналке, набожная старушка, узнав из моего волнительного рассказа о случившемся, перекрестившись, убеждённо заявила, что в это время в той бане лукавые бесы мылись. И мне очень повезло, что смогла оттуда живой вырваться, ведь некрещёная же, перед нечистью совсем беззащитная.

Не поверила я словам бабульки про чертовщину, решила, что она эти страсти специально для пушей важности придумывает, пересказывая разные церковные байки. Однако у меня до сих пор нет никаких логичных объяснений, с чем же я тогда столкнулась в городской бане. Но, после того случая лично для себя сделала кое-какие выводы: с той поры никогда одна в баню не хожу, если что, вдвоём не так страшно будет убегать.

Рассказ написан по мотивам истории, которой поделилась подписчица с ником М. Васенева.

Доберман, что-то непонятное и килограмм вырезки

Давно заметил, нашим людям нравится про всевозможные козни домового да лешего посудачить, а вот я расскажу одну необычную историю, наглядно показывающую, какую неоценимую пользу могут принести собаки в случае внезапного столкновения с непонятным, а, скорее всего, мистическим.

Уже давно, почитай с детских лет, мне нравится по лесным дорожкам походить, свежим воздухом подышать, да пользуясь случаем, разные природные дары собирать – молоденькие грибы да спелые ягоды. С тех пор как много лет назад у меня появился четвероногий друг, доберман, каждый раз в такие выходы отправляемся с ним вместе. Ему тоже такое времяпрепровождение пришлось по душе. Я брожу по мягким тропинкам, отдыхая от городской суеты, а моя зверюга вокруг замысловатые зигзаги да нескончаемые круги нарекает, на местную дичь охотится. Шуткую, у него вообще никогда никакой охоты не было, так, носится, дурачится, жизнью наслаждается, да зверюшек развлекает.

И вот однажды в середине лета топали дружно по новому маршруту в знакомом лесу: я грибы шукал, а пёс по щенячьи откровенно всем прелестям природы радовался. Он неутомимым челноком сновал из стороны в сторону, иногда отставая либо забега вперёд меня. Но всегда крутился где-то поблизости.

Погода стояла сказочная. Было раннее доброе утро, как раз в это время птичий концерт в самом разгаре. Вдоль земли тонкой белой пеленой стелился лёгонький туман. Сверху сквозь листву деревьев косые солнечные лучи пробивались, золотом поблёскивали. В общем, красота нарисовалась, как на известной картине, только что лохматых медвежат, с убедительной мамкой не хватало. Ну и слава богу, что не повстречались мы с бандой косолапых. А настроение было благостное, хотя ни одного грибочка так и не довелось отыскать.

В какой-то момент заметил, справа впросвет меж стволов показалась широкая просека. Деревья в этой части леса росли негусто, поэтому было хорошо видно, что вырубка – довольно старая, уже поросла молодым подлеском да кустарником, а землю устилает пушистая тёмно-зеленая подложка из мха. Выглядит красиво, изумрудно, так и манит пройтись по мягкому натуральному ковру.

Решил свернуть да прогуляться по новой локации, ибо не был там ни разу. И здесь мой верный пёс, который, вообще-то, никогда ничего не боялся, вдруг начал себя вести непривычно, буквально стал сам не свой. Отказывается идти туда. Вот ни в какую. Упирается, уши прижал, тихонечко скулит чего-то на своём, доберманском. Думаю, ну ладно, не буду насильно агитировать за прогулять по новой улочке, пойду сам, а упряму-то деваться будет некуда, всё равно следом побежит.

Но только я сделал несколько шагов в сторону просеки, как мой собачен переполошился, такой невероятный шум поднял. Если кто не в курсе, доберманы могут издавать что-то среднее между воем и лаем. Такое жуткое завывание порой раздаётся, как будто рядом НЛО пролетает. Люди без подготовки от неожиданности могут штаны и всю окрестности кирпичами закидать.

Я остановился, замер в нерешительности, и в тот же миг пёс затих, как бы тем самым показывая, что всеми четырьмя лапами голосует ЗА мою остановку. Стоим молча, друг на друга смотрим, а он то и дело мне за спину тревожно поглядывает. Возможно, видит кого-то, либо учуял.

И тут начинаю понимать, а ведь здесь и сейчас происходит что-то необычное. Всё замерло вокруг, не шевелится. И тишина повисла. Глубокая. Вязкая. Ни звука: все насекомые, даже зануды-комары притихли, словно скотчем рты по-быстрому залепили. Птицы явно с ними заодно действуют. Даже горластых сорок неслышно, которые до этого поблизости летали, помогли на всю округу.

Мир вокруг неуловимо изменился, словно не настоящим стал, как статичная декорация: ни единого движения, ни листочек, ни травинка не шелохнётся. Всё живое, затаилось, как будто съёжилось. В густом воздухе толстым слоем разлилась неосознанная тревога – и в этот миг я буквально всем телом прочувствовал, там впереди в засаде нас поджидает неизвестная опасность.

Тут же промелькнула здравая мысль: «Ну его к лешему эту чёртову просеку, не очень-то и хотелось».

Ну раз так, развернулся, и пошёл в противоположном направлении. И тут мой доберманище чуть с ума от радости не сошёл. Буквально тянет меня оттуда и взволнованно повизгивает при этом, мол: «Всё хозяин, нагулялись. Пора и честь знать, валим отсюда да по-быстрому!».

Отошли недалеко, шагов на тридцать, я обернулся и обомлел, а просеки-то и нету! Нет, и всё! Исчезла, растворилась, пропала. Скажу честно, в тот миг чуть форму содержанием не замарал, волосы дыбом встали, и быстрее собаки, как ломанулся, через лес, не разбирая дороги.

Пробежали наверно, с полукилометра, я опомнился, остановился, хотел оглядеться. Массивный пёс, чуть не сбив меня с ног, радостно взвизгнул, уткнулся холодным носом в мои тёплые ладони. Я ласково почесал друга за ушами, и серьёзным тоном сказал: «Ну их, эти грибы в пим дырявый. Поехали-ка дружище скорее домой. Будешь сегодня килограммом вырезки обедать, собака моя!»

Спустя некоторое время, я на несколько раз прочесал тот район леса, но таинственную просеку так и не нашёл. При случае поинтересовался у местных, однако никто не слышал о такой, но при этом припомнили несколько случаев бесследного исчезновения людей из ближайших деревень. А уж что с ними произошло, никому доподлинно не известно.

Возможно, довелось им зайти в эту странную просеку, да на свою беду, безвозвратно. А значит, уберёт нас в тот раз доберманище от неизвестной опасности. Вот такие дела.

Рассказ написан по мотивам истории, которой поделился читатель с ником Вышел ёжик из тумана

Неугомонная

Я к тому моменту истины, более двух десятков лет прожила, не догадываясь о том, что покойники могут живым вредить. Лично в этом смогла убедиться. Ох, какого же я тогда страху натерпелась, особенно сильно испугалась за ребёночка своего. Никакими словами не описать, всё мной пережитое. Давно эти жуткие страсти случились, столько долгих лет минуло, но помню всё хорошо, словно только вчера натерпелась.

После того как отгуляли шумную свадьбу, молодой супруг привёл меня в качестве законной хозяйки в дом своей покойной бабушки. По наследству достался. Дом сначала понравился. Добротный бревенчатый с высоким крыльцом, украшенным резными балясинами, с красивыми наличниками на окнах, просторными сенями, большой русской печью, с широкими полами. Стали в нём жить, поживать.

Сначала в этой крестьянской избе ничего необычного не происходило. Но оказывается, необычность всё же таки была, но притихла, притаилась до поры. Дожидалась повода, внимательно наблюдая за мной из таинственного междумирья.

А тем временем житейская река несла неспешно свои солоноватые воды. Мы с мужем постепенно притирались друг к другу, сглаживая острые углы и шероховатости наших непростых характеров.

В определённый срок я забеременела, и вот сразу после этого важного события, в доме стали происходить необъяснимые вещи. Помещения в доме то тут, то там, стали наполняться странными, тревожащими звуками. То в старинном серванте с посудой стаканы зазвенят, то дверца шкафа с протяжным скрипом откроется и тут же с грохотом захлопнется. Половицы в комнатах под кем-то невидимым стали периодически постанывать.

Как-то раз сижу в зале на диване, пинетки вяжу, и вдруг отчётливо слышу, как из дальней спальни кто-то идёт потихоньку, ногами шоркает, под ним доски скрипят: прошёл одну комнату, зашёл на кухню, подошёл к дверному проёму в зал, закрытому занавесками, и замер, стоит, в щёлку за мной наблюдает. Реально на себе чужой недобрый взгляд ощутила. Жутко стало, аж бедное сердце встревоженной птицей забилося.

Хотела бежать на улицу, но единственный выход оказался перекрыт, в проходе невидимка стоит, и как он поступит, не известно. В этот момент муж с работы вернулся, и чертовщина прекратилась.

Происходили другие подобные случаи, которые неизменно приводили меня в сильное душевное смятение. При этом я всё время опасалась, что сильно испугаюсь, и это скажется на моём ребёночке.

Как-то осенью, рано утречком, после того как проводила до калитки мужа на работу, зашла в сенки, только взялась за дверную ручку, и тут отчётливо услышала, как на кухне кто-то ложечкой в стакане сахар помешивает. А ведь в это время во всём доме я была одна. Замерла, как вкопанная. Накатило холодной волной чувство неосознанного страха. Постояла минуту, преодолевая испуг, затем осторожно приоткрываю дверь, заглядываю в щёлку, нет никого.

Вижу, на столе стакан в узорном подстаканнике стоит, перед уходом из него муж чай с баранками пил. Но теперь стакан снова полный и в середине ложечка замерла, будто невидимка вращал ею, но заметив меня, остановился. А потом ложечка об край звякнула, отпустили её. На сердце стало беспокойно, и я проворно выскочила во двор. Долго стояла там, дышала прохладным осенним воздухом, успокаивала, подбадривала себя.

Много иных пугающих необычностей происходило в то время. По первости на шалости домового их списывала. Как известно, у каждого дома истинный хозяин имеется, с которым лучше ладить, а не враждовать. Поэтому старалась с ним подружиться, задабривала угощени-

ями, добрыми словами. Но к сожалению, дело оказалось не в нём, или, вернее, не только лишь в нём.

Мужа целыми днями дома не бывало, на работе допоздна трудился, семью обеспечивал достатком. А на мне держались огород, хозяйство, да по дому повседневные хлопоты: уборка, готовка, стирка, глажка. В общем, всё как у многих семей, живущих на селе.

С раннего утра и до позднего вечера почти всю неделю дома была одна, погруженная в глубокий омут неотложных забот. Дел на деревне всегда невпроворот. Крутишься, стараешься не отвлекаться на всякие загадочные пустяки. Однако, они всё чаще стали настойчиво вторгаться в мою жизнь.

Как-то сижу днём возле комода, одежду для будущего малыша перебираю. Слышу, в дальней комнате какой-то шум возник, что-то напоминает. Сначала не сообразила, на что именно похоже, а потом догадалась, так это же кровать скрипит. Знаете, раньше такие металлические с панцирной сеткой почти в каждом доме стояли. У них ещё дужки на боковинах из нержавейки были. Сейчас таких уже и не сыскать поди нигде. А в детстве помню мы любили на них попрыгать.

Прислушалась, точно, словно потихонечку качается кто-то на кровати, а она в такт поскрипывает. Затем характер звуков изменился, будто бы ворочается кто-то на матрасе. Потом приглушённые охи да ахи стали доноситься. Словно старый или больной человек горестно вздыхает. У меня сердце так и захолонуло от испуга. В коленках неприятная дрожь появилась, в горле пересохло, руки трясутся, и мысли разлетелись, как стая испуганных птиц. Я в тот раз, чуть раньше срока не родила.

Вечером муж вернулся, начала ему говорить, рассказывать о том, что в доме чертовщина происходит, а он отмахнулся: «Мол, ты придумываешь, всё».

Как же мне тогда обидно стало. Не на такую реакцию я рассчитывала от мужчины, чьего ребёнка под сердцем носила. Но жизнь продолжалась, необъяснимое тоже не успокаивалось. Донимало меня постоянно. А я старалась внимание на него не обращать.

Потом родила, появились новые, приятные хлопоты и заботы. Муж на другую работу устроился, теперь трудился сутки через трое. После этого мне периодически по ночам тоже приходилось бывать без него в доме. Правда, отныне с крохотулькой – роднулечкой. Вместе нам не так было страшно. Но всё время очень сильно переживала за ребёнка. И не напрасно.

Как-то поздно вечером, когда муж был на работе, выскочила на минутку по делу во двор, да заодно в избу ведро воды из сенок принести. А назад зайти не могу. Дверь заперта. А ребёнок там один, в кроватке. И тут в комнатах свет начал мигать, что там стало непонятное происходить. Конечно, у меня на душе дикий испуг и нарастающая паника.

На улице холодная зима, а я по лёгкому одета, в одном халатике, а сверху шаль на плечи накинута. Студёный воздух обжигает, замерзаю. Дверь пытаюсь открыть, однако она ни в какую не поддаётся. Уже безнадежное отчаяние стало охватывать меня, и тут решила в дальней комнате разбить окно, да через него проникнуть внутрь.

Но в последнюю минуту вспомнила, что на улице из дровника имеется дверка, ведущая в погреб, из которого через люк в подполе можно проникнуть на кухню. Бросилась в хозяйственную постройку, проникла в тёмный погреб, задыхаясь от волнения, стала влезать по лестнице, сорвалась, чуть не убила, но добилась своего.

Первым же делом кинулась к ребёнку: спит малютка спокойно, не догадываясь, как мамке было плохо. Поглядела на крохотное, посапывающее чудо, и у меня от сердца отлегло.

Но тут же метнулась в сени, выяснить причину случившегося. Оказалось, что дверь была заперта на крючок. Кто и зачем закрыл её изнутри? Ответа не было. А свет так и мигал тревожно всю ночь. Утром с работы пришёл муж. Всё, как было рассказала ему, и вновь не поверил, даже не попытался успокоить, пожалеть. А мне страшно и за себя, и за ребёнка. Поняла, что на супруга в этом вопросе надежды нет. Что делать? Как быть?

И здесь меня словно яркой вспышкой спасительная мысль осенила. Не откладывая, следующим же днём в нашу сельскую церковь отправилась, и там в свечной лавке заказала молебен «За упокой» неугомонной бабушке и поставила самую большую свечку. С той поры в доме настали тишина и покой. Слава Богу.

Художественный рассказ написан по мотивам истории, которая произошла со С. Цельновой.

Прелестник. Мистическая история, произошедшая в алтайском селе

Дорогие друзья, перед вами художественный рассказ, написанный по мистической истории, которой поделился А. Александров из Дальнереченска. Далее повествование пойдёт от его лица.

Моя любимая, к сожалению, ныне покойная, бабушка Маша Рожицына была уроженкой красивого села Сузун, что раскинулось посреди сосновых лесов на загадочном Алтае. Много удивительных быличек знала она, и при этом очень интересно их рассказывала. Заслушаешься. Поведаю вам одну из них.

Жила в их селе неполная семья – вдова Евдокия с единственным сыном Андреем. Мужа ещё в 20-х годах не стало. Добрым человеком и хорошим плотником был. Как-то раз отправился на заработки в соседний уезд, а на обратном пути сгинул. Времена-то после Гражданской войны были беспокойные, на дорогах лихой люд разбойничал. Видно, на них мастеровой наткнулся, так и пропал бесследно.

Хлебнула вдовушка по полной горюшка, одной-то тяжело было сына растить, но справилась, мир не без добрых людей, сельчане чем могли помогали. Вдовья доля полегче стала, когда Андрейка подрос, возмужал, в райцентре на тракториста выучился и в колхозе достойно трудиться начал.

Только-только у них жизнь на лад пошла, а тут беда, открывая ворота. Отечественная война началась. Много она, окаянная людям горестей да печалей, принесла. Не минула горькая участь и нашей Евдокии. Сын добровольцем на фронт ушёл. Как не умоляла его мать остаться, ведь у него, как у тракториста бронь была, не послушался, пошёл Родину от супостата защищать.

Поздней осенью почтальон принёс Евдокии, тяжёлое известие, проклятую похоронку. А в ней, так мол и так, мужайтесь, ваш сын Андрей геройски погиб в бою, прикрывая отход наших войск. Со своими товарищами бился до последней возможности, пока их танк враги не подбили. Из объятой пламенем машины не смог выбраться.

Очень мать по сыну горевала, всё глазоньки выплакала. Раньше-то избы русской печкой обогревались, на ней же и кушать готовили. Так порой, бывало, обжигались ненароком, когда касались горячей поверхности. Каждый раз, когда это случалось с Евдокией, она горько плакала, представляя, как её сыночек мучился в огне горящего танка.

И в то же время у неё теплилась надежда, что выжил Андрейка. Хотелось материнскому сердцу верить, что сыночку удалось спастись, ведь подбитый танк остался на территории, занятой врагом и его бездыханное тело никто не видел.

Прошёл год. Дня не было, чтобы мать о сыне не печалилась. И вот как-то осенним поздним вечером, в окно кто-то потихоньку постучал, а во дворе промелькнула тень. Евдокия, вышла в сени, открыла дверь, и еле на ногах удержалась. Перед ней стоял её родной сынок. Живой и невредимый! Радости женщины не было предела. Бросилась она его целовать и обнимать.

Всю ночь до самого утра мать с сыном просидели обнявшись и разговаривая. И почти всё время слёзы радости текли из материнских глаз. Как только забрезжил рассвет, сын спешно собрался и покинул родной дом, сказав, что срочно нужно ехать в райцентр по делам, а вернётся он поздно вечером. Наказал матери к приходу приготовить ужин.

Евдокия весь день суетилась по хозяйству, с нетерпением ожидая возвращения дорогого сына. А как стемнело, уселась у окна, внимательно прислушиваясь к шорохам во дворе. Стремительно бросилась к дверям, когда в них потихоньку постучались. Впустила сына, горячо

обняла, усадила за стол, накормила, душистым чаем напоила и опять они не ложились спать, до самого утра вели беседу.

Андрей о днях, проведённых на фронте, не говорил. Лишь обмолвился, что там тяжело было, и он не хочет об этом вспоминать. Комиссовали его по тяжёлому ранению, после года, проведённого в разных госпиталях. Всё спрашивал, как тут она без него поживала одна. А как тут расскажешь-то без слёз на глазах.

Выслушав мать, заявил, что скоро здесь все дела разрешит, заберёт её, и они отправятся на новое место, где им вместе будет очень хорошо. И снова, как только на востоке стал зарождаться рассвет, сын спешно собрался и покинул избу.

Днём возле колодца, повстречались соседки, которые, повздыхали, над тем, как она плохо выглядит, осунулась, глаза красные, посочувствовали, полагая, что опять не спит по ночам, оплакивает своего Андрейку. В ответ на искренние сострадания, Евдокия, не скрывая радостных эмоций, стала рассказывать о чудесном возвращении сыночка.

Конечно, обрадовались женщины такому радостному известию, однако не всё. При разговоре присутствовала одна бабка, местная знахарка-травница. Под конец беседы она отвела в сторону счастливую мать, и огорошила её. Мол, радоваться совсем нету повода, ибо к ней не Андрюша родной вернулся, а «прелестник» пожаловал, нечисть в обличии сына! Мертвяк с погоста шастает, подпитывается эмоциями. Изведёт он её, всю жизненную энергию заберёт.

На это Евдокия ожидаемо разволновалась, обиделась, и даже собиралась высмеять знахарку. Но та остановила возбуждённую женщину на полуслове, и пристально глядя в глаза доходчиво объяснила, что если этой же ночью не сделать, всё так, как её научит, то недолго Евдокии быть на этом белом свете.

Ступай домой, говорит знахарка, как следует подготовься. Постели на полу белую простынь, рассыпь на ней семена сузы. Это такое сибирское растение с мелкими, как у мака семечками чёрного цвета и очень пряным вкусом. Перед самым приходом ночного гостя садись на полу, распускай волосы и расчёсывай их гребнем, да время от времени ешь эти семена.

Хоть и не хотела Евдокия этого, но всё же послушалась такого странного совета, всё сделала, как ей повелела старая знахарка. Вечером не стала запира́ть дверь на засов. Когда в полночь постучались, сказала: «Открыто, заходи».

А сама сидит посредине кухни на простыне, и пытается гребнем волосы расчёсывать. Сердце от волнения заходится, в горле железный комок. Душу на части сомнения разрывают: может это совсем не поганая нечисть, а её кровиночка, сыночек Андрейка? И вот сейчас увидит её в таком виде, да за сумасшедшую примет.

И страшно одновременно, а если это действительно нечисть, проклятуший прелестник, несущий ей неминуемую погильель? Как этот потусторонний злыдень поведёт себя, когда поймёт, что его разоблачили?

Сидит Евдокия на полу, старается чувств своих не выдавать, голову не поднимает, на гостя не глядит. А полуночный визитёр зашёл, увидел такую необычную картину и встал возле порога от неожиданности словно вкопанный. Испуганная женщина тем временем взяла с белой простыни чёрные семена, засунула их в рот и стала с хрустом пережёвывать.

И тут вошедший в лице переменился, и недоумённо хриплым голосом спрашивает:

– Ты, это что делаешь?

На что женщина, с трудом сдерживая волнение, отвечает:

– Да ничего особенного, вшей ем.

– Да разве люди вшей едят? – удивляется пришлый.

– А разве мёртвые с погоста к живым ходят?! – вопросом на вопрос откликается Евдокия.

После этих слов прелестник разразился грязной бранью и проклятиями, в избе раздался громкий шум, похожий на завывание штормового ветра, затем последовал протяжный жуткий

стон. Стены и половицы мелко задрожали, поднялась пыль. С грохотом хлопнула дверь в сених, а пришлый исчез, и больше никогда не появлялся.

Вот такую историю поведала мне бабушка Маша. А семена сузы она привезла с собой, когда переселялась с горного Алтая в Дальнереченск Приморского края, где впоследствии родился и вырос я. И теперь, кушая вкуснейшие семена этого растения, которое бабушка выращивала на своём огородике, всегда с теплотой думаю о ней, а также с удовольствием вспоминаю её удивительные рассказы. Светлая память и царствие небесное, родная...

Нечто испугавшее меня. Рассказ о странном явлении на погосте

Кладбище, погост – место захоронения брэнного тела, последнее пристанище на Земле для большинства людей. Особая скорбная территория, овеянная мистическим ореолом. Так уж повелось на Руси, нравится людям жути понагнать на собеседников страшилками про нечисть, которая издревле «прописалась на погосте».

В этих кладбищенских историях, как правило, различные призраки неупокоенных душ, заложенные мертвецы, вурдалаки, упыри, и подобная жуткая нечисть активно старается напугать человека, который очутился ночью в месте вечного упокоения. И всё для того, чтобы по полной зарядиться от ночного незваного гостя его питательной «энергией страха».

Среди подростков, а также в определённых кругах неугомонной молодёжи даже есть особый способ доказать свою храбрость – провести в одиночестве ночь на погосте среди могил и склепов. Я раньше, смеялся над «смельчаками», доказавшими подобным образом своё личное бесстрашие. Ну чего там можно испугаться? Да кладбищенская территория, наверное, самое тихое и спокойное местечко в этом сумасшедшем мире!

Однако после того как я совершенно случайно оказался ночью на земле мёртвых, а потом сломя голову бежал оттуда, моё мнение по этому вопросу сильно изменилось. Нет, мне тогда не довелось внезапно столкнуться с мертвяком или вурдалаком. Но, поверьте, ночью на кладбище и без всякой нечисти есть, отчего сильно испугаться.

Произошёл этот случай в середине девяностых годов. Год сейчас точно не могу вспомнить. Но времена тогда были лихие. На трассах было беспокойно, почти по всей стране на дорогах орудовали многочисленные вооружённые банды беспредельщиков. Риск быть ограбленным, лишиться денег, ценного груза, машины, здоровья и даже стать невинной жертвой, был крайне высок. Поэтому не удивился, когда хороший товарищ обратился ко мне с просьбой съездить с ним в качестве напарника в город Славянск, что в Донецкой области.

Я как раз в те дни был свободен. Ничто не мешало прокатиться по дорогам Украины в компании с приятелем. Поэтому не задумываясь дал своё согласие на это рискованное мероприятие. Быстро собрались и поехали. На дворе был жаркий июль. День в пути прошёл у нас без каких-либо проблем. Думали, что и тёмное время суток не доставит нам неприятностей.

После того как стемнело, на дороге стало пустынно. Желающих испытать удачу оказалось немного, только я с напарником. Лишь наша одинокая машина мчалась по трассе, прорезая ночную тьму ярким светом фар. Вдоль дороги темнели причудливые силуэты деревьев, изредка поблёскивали огни станиц и посёлков, а над нами висела серебристая луна. Примерно часа в два ночи, решили сделать коротенькую остановку. Размяться, немного передохнуть, покушать, ну и, естественно, по нужде сходить.

Проехали мимо тёмных домов какого-то населённого пункта. Честно, сейчас не помню его название. Но располагается рядом с трассой в Донецкой области. За этим посёлком обнаружился большой стояночный карман. Однако на нём было пусто. Мы одни там в эту ночь остановились. Расположились, достали припасённый харч. На горелке свежий чай заварили. Вкушаем, как говорится – что Бог послал. Ночным небом любимся. А оно тоже разглядывает одиноких путников яркими скоплениями своих звёзд. Видимость отличная, ибо было полнолуние. Вокруг тишина, лишь бесчисленные сверчки выводят свою извечную мелодию.

Замечаю, недалеко от места стоянки протянулся вдоль дороги невысокий забор. В темноте – хорошо виден, поскольку выложен из белого камня. Не знаю, чем он привлёк моё внимание, но манил меня шибко, что огромный магнит. Короче, после того как завершили перекус,

понесли меня ноги к нему. Подошёл и вижу, а это, оказывается, каменная ограда, за которой раскинулось поселковое кладбище.

Следует согласиться, что в полнолуние погост выглядит весьма зловеще. И немудрено, ведь антураж в таких местах всегда особенный. Кресты, надгробия, всё это отсвечивает в холодном лунном свете. Многие оградки заросли высокой, густой травой. На верхушках деревьев, растущих тут и там, среди надгробий, была слышна какая-то возня, хлопанье крыльев. Наверно, местное воронье копошится. Постоял несколько минут, оглядывая кварталы города мёртвых. Ничего мистического, страшного вокруг не увидел. Ещё подумал, враки все эти многочисленные кладбищенские страшилки.

Уже собрался возвращаться к машине, но в этот момент моё внимание привлекло что-то необычное. Вижу, где-то посреди погоста, между могил стелется дымка, а над ней неизвестно что светится. Какое-то красно-розовое свечение пульсирует: то затухает, то разгорается снова. Стоял я наверно минут пять, пытался понять, что это может быть? Сначала подумал, возможно, костёр горит, что-то сжигают, или кто-то иные какие-то манипуляции делает. Мало ли какие причуды у людей бывают. Может, ведьма али колдун чернокнижный там магический обряд проводят?

Страх не было, а вот любопытство у меня хорошенько так засвербело. Именно оно подтолкнуло меня перелезть через забор, для того чтобы пройти по аллее кладбища, посмотреть, что же там в действительности происходит. Но как известно, любопытство не всегда идёт на пользу любопытствующему.

Я лишь успел перелезть через оградку. Только опустил свои ноги на кладбищенскую землю, как ситуация начала быстро изменяться. Вижу, красноватое мерцание стало медленно подниматься над могилами. Складывается впечатление, что кто-то неторопливо поднимает над головой светильник типа «летучая мышь».

Однако, как не всматривался, никого под этим «фонарём» не смог разглядеть! На минуту этот пульсирующий светильник, замер. Вот только не надо смеяться, но мне показалось, что свечение заметило меня и стало с любопытством рассматривать.

Я замер и реально почувствовал, как у меня непроизвольно волосы на голове зашевелились, а кожа покрывается пупырышками и становится похожей на гусиную. Стою, боюсь шелохнуться. А тем временем это мерцание «снова ожило» и стало медленно, но неуклонно приближаться ко мне. Плыло оно над могилами, по прямой проходя сквозь кресты и надгробия.

До этого я считал себя смелым человеком. Но скажу вам честно, в тот момент малость струхнул. В голове пронеслось множество вопросов, на которые не было ответов. Не могу сказать, ЧТО ко мне тогда приближалось. Но то, что это не был фонарь в руках невидимого человека, я уверен на все сто – пятьсот процентов.

Дальнейшие события развивались довольно стремительно. Старт моим действиям положили холодные мурашки, промчавшиеся в ритме лезгинки по спине в направлении копчика. Ну а после этого, всё было банально. Сначала буквально чемпионский прыжок перемещает мою тушку через белую оградку. Практически её не затрагивая. Затем следует неподражаемый спринтерский забег до нашей машины.

Бегу, едва касаясь ногами земли, кричу во всю глотку своему напарнику. Мой дикий возглас: «Заво-о-оди таратайку!» – разбудил, наверное, всех спящих и усопших на прилегающих окрестностях. Возможно, кто-то благодаря этому воплю, смог избавиться от застоявшегося запора.

Хорошо, что мой товарищ был весьма понятливый. «Что бандиты?» – крикнул он и бросился за руль. «Страшнее» – выпалил я на бегу.

Товарищ завёл движок немедля. Правда, и на газ, тоже нажал сразу. Ну а дальше была эпическая картина маслом, сюжет которой напоминал Остапа Бендера, догоняющего «Антилопу» во время автопробега.

Вот с чем тогда мне пришлось столкнуться? Чем оно мне грозило? Уже прошло более четверти века, а я до сих пор не имею ответов на эти вопросы. Но незабываемых впечатлений от ночного погоста у меня сохранился полный воз и малая тележка. Отсюда вывод – нечего нормальным людям ночью без надобности по кладбищам шляться.

В основе рассказа лежит история, которая произошла с читателем, с ником Ромбаль Коше.

Проклятое место в уссурийской тайге

Ночка долгая будет, а посему, чтобы время скоротать расскажу одну необычную историю, которая произошла в одном распадке посреди уссурийской тайги. И которой лично стал свидетелем.

После окончания военного училища я был распределён в краснознамённый дальневосточный военный округ. Там служил в гарнизоне одного авиационного полка, дислоцированного в уссурийской тайге: располагался в четырёх часах езды от Владивостока, далее посёлка Большой Камень и севернее Шкотово.

В начале 1990 года недалеко от нас, буквально в двух километрах, в широком распадке, раскинувшемся между сопками, стали возводить комплекс зданий для новой воинской части. Одной из тех, что по воле недалёковидных политиков начали выводить из стран Восточной Европы.

На объекте усиленно трудился пришлый стройбат. Поговаривали, строительство велось на деньги, выделенные нашими заклятыми западными партнёрами, чтобы значиться, Советский Союз поскорее вывел свои войска из Европы.

Как бы то ни было, но к осени для передислокации было сделано всё необходимое: возвели сооружения, здания (казармы, камбуз, жилую двухэтажку для семей офицеров), обустроили территорию. Здания были полностью укомплектованы – заходи заводи оборудование, мебель и служи, живи. В общем, осталось лишь дожидаться прибытия «европейцев».

После «сдачи» объекта военные строители ушли, а сохранность имущества было возложено на роту связи нашего гарнизона. Чтобы никто из местных не лазил по новому объекту, не расхищал там казённое имущество, стали отправлять солдат для охраны. Как полагается, для оперативного реагирования на возможные инциденты, провели полевую связь, соединяющую одну из новых казарм с гарнизонной дежуркой.

Поначалу на этот удалённый пост добровольно вызывались старослужащие солдаты. А почему бы и нет?! Ведь там протекала не суровая воинская служба, а складывалась чуть ли не волшебная сказка. Целые сутки ничегонеделания: спи, валяйся на койке в новой казарме, чаёк попивай, да брюхо набивай (сторожам суточный паёк выдавали). Из всех обязанностей – лишь периодический обход территории, да лаконичный доклад в дежурку о «всё в порядке». В общем, как в известной пословице, солдат спит, а служба идёт.

Поначалу на охраняемом объекте всё складывалось благополучно. Однако, спустя две недели, ситуация кардинально изменилась. Как-то раз, посреди дождливой осенней ночи врывается в дежурку такой вот, отправленный на охрану объекта, «дедушка». Озадачил всех, кто в это время вместе с оперативным дежурным там находился.

Надо сказать, внешний вид у солдата был жалкий и одновременно пугающий: не обут, ноги сбитые, грязные; одет лишь в изодранное исподнее; лицо бледное, перекошенное гримасами; глаза дикие, выпученные, что у «бешеного таракана» во время дня химзащиты; весь трясётся от страха; речь неразборчивая, бессвязная. Короче, налицо картина маслом «Армейский умалишённый собственной персоной».

С большим трудом смогли привести «защитничка» в более или менее адекватное состояние. Даже пришлось для этого «айболита» из санчасти выдернуть. После кружки горячего чая с успокоительным боец наконец-то смог сбивчиво рассказать о том, что случилось на объекте.

По его словам, поздно вечером, после обхода территории и доклада в дежурку, лёг отдохнуть в новой казарме. Уснул быстро, но в полночь был разбужен каким-то посторонним звуком, похожим на монотонный приглушённый шёпот. Сон сразу как рукой сняло и тут же стало страшно. Испугался сильно, но сам не знает, чего. Жуткий, безотчётный страх буквально парализовал, проникнув в каждую клеточку тела, нельзя было пошевелить ни рукой, ни ногой. Лежал, какое-то время неподвижно, пытаюсь понять, что же происходит.

Наконец, смог приоткрыть глаза, скосил их на звук и в щёлочку увидел, рядом на соседней кровати находится сгорбленный, косматый, бородатый старик, одетый в странную одежду. Сидит, скрестив ноги кренделем, пристально смотрит на спящего солдата и шепчет какую-то «мантру».

Горбун почувствовал, что за ним наблюдают, его бормотание стало громче, начало убыстряться. Вскоре оно зазвучало как зловещий набат, и когда достигло своего апогея, старик направил в сторону солдата указующий перст.

Сердце у того забило в бешеном ритме, волосы на теле встали дыбом, а между ними промчалась волна холодных мурашек. По всей видимости, сейчас должна наступить какая-то неизбежная развязка. И тогда солдат собрал все силы и заорал благим матом, и в тот же миг, сковывающий паралич, отпустил.

Боец в чём спал, так и рванул из казармы на выход, затем пересёк территорию, перелетел через забор и помчался по тёмной дороге, ведущей через тайгу в часть.

Ну, первым делом предположили, что воин курнул, ведь проблемы достать травку не было, ибо «уссурийки» вокруг росло полным-полно. Однако «айболит» после осмотра несчастного заверил, что признаков употребления «запрещёнки» нет, человек находится в настоящем эмоциональном шоке, действительно чем-то сильно напуган.

На следующие дежурства был отправлен другой доброволец из будущих дембелей. Однако через трое суток он также прибежал в гарнизон посреди ночи. Новоявленный охранник тоже был сильно перепуган. Когда его привели в чувства, он поведал почти аналогичную историю про загадочного призрачного горбатого старика, непостижимым образом появившегося из ниоткуда в запертом помещении. Оказывается, новый охранник на ночь закрывался в небольшом помещении без окон, предназначенном для оружейной комнаты. По гарнизону стали распространяться тревожные слухи.

После того как через пару дней история повторилась с очередным охранником, все старослужащие, как один заявили, что не будут заступать на «охрану» в новую часть. Тогда командование отказалось от практики использования добровольцев, и стало в приказном порядке посылать туда двух «молодых» военнослужащих. После этого ночные визиты загадочного горбуна прекратились. В связи с чем командование решило, что вся эта невероятная суматоха была долгоиграющим розыгрышем, который устроили дембеля.

Однако, когда история стала известна местным жителям, те дружно заявили, что причина совершенно иного плана – мол, место для размещения новой воинской части было выбрано неудачно. Это, если мягко сказать. Нет, не из-за географического расположения объекта, с этим то как раз всё в порядке. А если сказать кратко, и, по сути, то проклятое оно. Там с конца XVIII столетия проживали старoverы, там же и хоронили усопших. Прибыли сюда давно, скрываясь от гонений за свою веру. Жили вполне благополучно до тридцатых годов, пока до них не добрались новые власти во время проведения коллективизации сельского хозяйства.

Сначала местных партийных активистов и уполномоченных, прибывших из райцентра для «раскулачивания» крепких хозяйств, постигла серьёзная неудача. Старoverы оказались неробкого десятка. Тогда спустя время, усыпив бдительность, в дело вступил НКВД. Детали спецоперации неизвестны, но в конечном счёте из деревни в неизвестном направлении были вывезены абсолютно все жители. Их следы затерялись, однако старейшины успели наложить проклятие, согласно которого на этом месте никто больше не сможет долго удержаться.

Так и получилось. Сначала в поселении не ужились семьи деревенской бедноты, которым советская власть выделила дома прежних хозяев. Но постепенно все новосёлы сбежали оттуда. Потом в страхе разбежалось работники бригады, посланной разобрать и перевезти срубы брошенных добротных домов.

После этого долгое время деревня стояла покинутой, пока однажды не сгорела. Со временем старое пепелище поглотила ненасытная тайга, а местные жители стали обходить его далеко стороной. Каждый, кто посещал этот распадок, рассказывал, что, находясь там, испытывал приступы необъяснимого панического страха, гнавшего прочь оттуда. Спустя несколько десятилетий такая же участь постигла сборщиков кедрового ореха, в первую же ночь сбежали, бросив все свои вещи.

Прошли года, и вот история поселения староверов получила дальнейшее развитие, когда на его месте военными строителями был возведён новый военный городок. Однако он просуществовал совсем недолго. Военскую часть, которая должна была в нём расположиться, расформировали ещё до прибытия в ДальВО. Вскоре произошёл развал, казалось бы, нерушимого Советского Союза.

К весне 1993 года наш полк и гарнизон также прекратили своё существование. Теперь посреди уссурийской тайги лежат развалины угрюмой заброшки, новые здания были разобраны и проданы стройматериалом, дорога разрушилась и густо заросла лесом. Как видно, наложенное староверами проклятие, до сих пор действует, не теряя своей магической силы...

Художественный рассказ, написанный по мотивам истории, которой поделился читатель с ником Олег аллегат

Незабываемая ночь первобытного страха

Наверно, каждый, кто так или иначе, сталкивался с безграничной мощью и силами природы (охотники, рыбаки, геологи, туристы) однозначно скажет, в тайге, в горах, болотах, распадках, много необъяснимого, загадочного происходит. И со мной несколько раз приключалось такое, во что трудно поверить.

Один случай, о котором всегда вспоминаю с неприятным чувством, произошёл в начале восьмидесятых годов прошлого века. Был июль 1983 г. В то жаркое лето группа геологов из шести человек (четверо мужчин и две женщины) проводила специальные почвенные обследования на оросительных системах Волгоградской, Саратовской и Куйбышевской (в то время) областей. Главной задачей было изучить влияние орошения на плодородие да изменения почвенного покрова.

Согласно заданию выполняли ряд почвенных исследований по особой методике: копали разрезы глубиной 2 – 2.5 метра с описанием горизонтов и отбором образцов, делали шурфы, ударным методом бурили скважины глубиной до тридцати метров для отбора необходимых образцов для проведения лабораторного исследования.

Ночевали на свежем воздухе в двухместных палатках. Стоянки устраивали в лесопосадках или рядом с водоёмами (на берегу прудов, речек, пойменных озёр).

Всё случилось недалеко от города Ершов в Саратовской области. Мы стояли полевым лагерем четверо суток на берегу местной речки Малый Узень. Вверх по течению от нас располагался небольшой посёлок, его название уже не помню, столько лет прошло.

Для разнообразия кулинарных изысков ловили рыбу и раков-усачей, которых в этой речке было много. Всё потому, что вода была кристально чистая и весьма вкусная, благодаря множеству впадающих в неё родников и ручейков.

С утра перед таинственным происшествием всё сначала было привычно, обыденно. Позавтракали, затеяли копать намеченные согласно задания шурфы. Но, примерно с обеда что-то неуловимо переменялось в окружающем мире. Вдруг стало, как никогда тяжело трудиться. Наша работа сама по себе физически нелёгкая, а тут буквально всё приходилось делать через «не могу». Очень быстро каждый ощутил сильный упадок сил. Как будто из нас выкачали всю жизненную энергию. Мы ничего не понимали, но вскоре оказалось, что это только лишь начало, часть чего-то необъяснимого.

В какой-то момент почувствовали нереальную, звенящую тишину. Словно кто-то невидимый выключил все возможные звуки. Насекомые попрятали свои музыкальные инструменты: затихли шмели, кузнечики, пчёлы. Замолкли неугомонные птицы. Даже мелодичное журчание речки не было слышно. Можно сказать, вокруг нас образовалось царство «мёртвой тишины».

Это доставляло определённые трудности. Приходилось постоянно прислушиваться к собеседнику, поскольку слова словно вязли в толстой вате. Поняв тщетность попыток выполнить намеченный на день объём работ, решили изменить планы. Объявили незапланированный выходной.

Достали рыболовные снасти, разбрелись по берегу. Однако к вечеру не поймали ни рыбы, ни раков, хотя до этого всегда добывали столько, сколько хотели. Весь окружающий мир словно замер, в каком-то тревожном оцепенении. Поверхность воды была ровная, как зеленоватое зеркало, ни всплеска, ни одной букашки на его глади. Казалось, вся живность в страхе пряталась, опасаясь приближения чего-то жуткого.

Небо было густой синевы, глубокое, чистое, ни единого облачка. А вот белый диск солнца, как будто зыбкая дымка окаймляла. Мы с удивлением смотрели по сторонам, ничего не понимая. А тем временем уровень тревожности ощутимо повышался.

К вечеру наши желудки дружно напомнили, что всё-таки голод не любимая тётка. У нас в запасе было несколько банок с консервами, и мы состряпали на костре какую-то походную похлёбку, приправленную зеленью и ароматным дымком. В охотку поужинали. Вскоре стемнело. На чёрном бездонном небе холодным светом мерцали миллиарды далёких звёзд, однако луны не было видно.

Заварили душистый чай, сидим чаёвничаем, на пляски огня смотрим, разговариваем о чём-то своём, житейском, особо назойливых комаров к ритмам ударных инструментов приобщаем.

И вдруг шестеро взрослых людей, молодых, крепких, здоровых одновременно замолчали. Было видно, как у всех в глазах заметались огоньки неподдельного испуга.

Врать не буду, в тот момент испытал ощущение дикого, первобытного страха, который ледяными волнами накатывал откуда-то из бездонной темноты леса. Такое впечатление, что-то ужасное тянется из непроглядной тьмы своими лохматыми щупальцами, ещё миг и схватит тебя. Полная уверенность, вот отойди хотя бы на пару шагов из-под защиты пламени яркого костра и неминуемо пропадёшь. Ноги стали словно чужими, ватными, казалось, что они отнялись.

После первых минут замешательства в костёр полетели запасённые на ночь хворост, дрова, в руках оказалось всё, что могло послужить в качестве оружия защиты – лопаты, кирки, топоры, палки.

Несмотря на жуткий страх, нас не охватила безрассудная паника. Может быть, потому, что все члены нашей группы с большим опытом полевой жизни, при этом двое из нас опытные охотники. Желания бежать прочь сломя голову не было, напротив, хотелось хоть и через силу, но защищаться, хотя непонятно от кого или чего. Но почему-то мы не схватились за ружья (а у нас было три охотничьих ствола). Вот это действительно непонятно – взять в руки палки вместо мощного дробовика.

В этот момент со стороны посёлка раздались протяжные завывания собак, жуткий рёв испуганной домашней скотины. Казалось, что вся живность в округе вмиг сошла с ума. От ужасающей какофонии встали волосы дыбом по всему телу. В эти минуты хотелось лишь одного, чтобы поскорее закончилась эта тревожная ночь. Но время, наоборот, тянулось медленно, словно вечность.

Только далеко за полночь немного всё поутихло. Естественно, никто из нас той ночью не сомкнул глаз. Утро как утро, вроде и силы вернулись, только голова была тяжёлой и взлохмаченной тревожными думками.

Вечером в посёлке от местных услышали о том, что скотина всю ночь паниковала в сараях и загонах. А собаки попрыгали и жалобно выли из своих схронов.

Что это было – до сих пор непонятно. Но даже сейчас, спустя десятилетия, при воспоминании о той незабываемой ночи, холодные мурашки по коже носятся диким табуном. Я тогда реально понял, что на самом деле человек, всего лишь малая беззащитная букашка перед безграничными силами природы.

Рассказ написан по мотивам истории, которая произошла с В. Азовцевым

Баня. Нечисть. «Варшавянка»

Однажды со мной в русской бане приключилась странная (лично для меня – очень страшная) история. Это сейчас вспоминать смешно, а тогда такого ужаса натерпелась.

Мы с мужем в то жаркое лето, устав от раскалённого асфальта и бетона, перебрались жить за город, на дачу. Она у нас аккурат на опушке большого леса располагается. Оборудована всеми необходимыми удобствами. Ну, и, конечно же, там имеется наша любимица – банька. Она хорошая, системы «топи-мойся-отдыхай». Жар-пар даёт отличный, мягкий, исцеляющий от всех усталостей да всяческих хворей.

Мы с мужем очень охочие попариться дубовым веничком в отделанной кедровой вагонкой парилке. Посему топили нашу «здравицу», чуть ли не каждый день.

Вот и в тот «особо памятный» вечер после возвращения с работы, первым делом, отправилась по дорожке в конец садового участка как следует зарядить банную печку партией берёзовых дровишек.

Топится наша банька, ароматный дымок из трубы сизой змейкой вьётся. А я тем временем уже на кухне над ужином хлопочу. Мой благоверный, чтобы не мешаться, прилёг на диванчике отдохнуть. Умаялся за день. Денежку для процветания семьи зарабатывал. Он у меня такой работающий.

И здесь бац, такой неприятный сюрприз нарисовался, что захочешь, так не сотрёшь – в дачном массиве вырубил электричество. Это заботливые энергетики, наши монетки экономят. Бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.